

—

I.

Глубокая зима, пора пронизывающего холода и ледяных ветров.

В кампусе университета N студенты, едва выйдя из аудиторий, почти синхронно поправляли воротники и ежились от мороза.

В одном из темных переулков, всего в квартале от учебного заведения, группа людей преградила путь юноше.

— Ты, блядь, совсем берега попутал? Кожа зачесалась? Ну так я тебе помогу, чесаться перестанешь!

Гу Сьюань едва пришел в себя, как в его уши, словно сквозь туман, ворвался этот исполненный ярости крик. Он провел ладонью по лицу, и зрение постепенно прояснилось.

Перед ним стояло несколько агрессивно настроенных юнцов. Тот, что был во главе, с багровым от гнева лицом и горящими глазами, выплескивал на него поток ругательств, напоминая закипающий чайник.

— Паршивая псина, хех... Если я сегодня тебя, ублюдка, не прикончу, то я...

— Слишком шумно!

Гу Сьюань потерял ноющую область висков. Он только что прибыл в этот мир, и его голова была забита путаным комом информации, отчего боль была просто невыносимой.

Однако его небрежный тон в этот момент стал лишь «маслом в огонь», до предела разъярив банду малолетних правонарушителей.

— Хорошо... очень хорошо... — Главарь поперхнулся ругательством на полуслове, злобно сверкнул глазами на Гу Сьюаня и махнул рукой стоящим за спиной: — Мочите его!

Его подручные и сами уже давно ждали команды. Услышав приказ, они гурьбой бросились вперед.

Бам... н-на! Бах... хрясь!

В безлюдном переулке один за другим раздавались глухие звуки ударов.

Примерно через две минуты.

Гу Сьюань с невозмутимым лицом вышел из подворотни. Надо же, какая-то шпана решила покуситься на него...

Он отряхнул пыль со своего черного пуховика, огляделся на перекрестке и, следуя маршруту в памяти, направился к западным воротам кампуса университета N.

Тао Сянвэнь, неся в одной руке пакет с поздним завтраком, другой толкнул дверь комнаты 406. Ему навстречу из санузда вышла высокая, статная фигура. Мокрые волосы были зачесаны

назад, открывая глубокие, холодные глаза.

Тао Сянвэнь на мгновение замер:

— Гу Сьюань?

— Угу, — кивнул тот.

Вытирая голову полотенцем, он прошел к своему стулу и сел. Тао Сянвэнь несколько раз пристально взглянул на него и лишь затем медленно уселся за свой стол, выкладывая купленную еду.

Этот Гу Сьюань вроде бы тот же самый человек, но почему сегодня он кажется куда более прямолинейным и... представительным? Неужели вчерашние события так на него повлияли?

Гу Сьюань не обращал внимания на его взгляды. Быстро вытерев волосы и преодолевая головную боль, он сменил постельное белье и забрался на свою кровать.

Тао Сянвэнь, быстро закончив трапезу и увидев это, нахмурился:

— Сьюань, ты спать собрался?

Он собирался играть в игру, причем с включенным голосовым чатом.

Вспомнив из памяти «оригинального владельца» тела об увлечениях этого соседа по комнате, Гу Сьюань спокойно ответил:

— Ты занимайся своим, я — своим.

Тао Сянвэнь тут же радостно улыбнулся:

— Заметано, Сьюань! В следующий раз я свожу тебя в данж!

Гу Сьюань небрежно отозвался. Тао Сянвэнь немедленно запустил игру «Дахуан» (Великая Пустошь), и зазвучала прекрасная музыка. Это была масштабная онлайн-игра, основанная на классических мифах в сочетании с современной эстетикой технологий — пожалуй, одна из самых популярных игр на сегодняшний день. К тому же, её разработчиком был почетный выпускник университета N, так что в их вузе она была невероятно модной.

Под звуки щелканья клавиатуры и болтовню Тао Сянвэня быстро пролетело три часа.

Взглянув на время в правом нижнем углу экрана, Тао Сянвэнь поспешно извинился перед сокомандниками, судорожно выудил учебник с полки и приготовился выбегать. Перед самым выходом он на секунду замер. Развернувшись, он подбежал к кровати Гу Сьюаня, с силой похлопал по матрасу и крикнул:

— Сьюань, Сьюань! Днем пара у Лао У! Если попадешься на переключке — сессии конец!

Гу Сьюань мгновенно открыл глаза. Лао У был преподавателем профильных дисциплин у «оригинала», человеком крайне строгим. Две неявки на переключку — гарантированная пересдача, а даже один пропуск приводил к огромной потере баллов за семестр.

Откинув одеяло и опершись рукой о перила, он подобно прыжку хищника спрыгнул со второго яруса кровати. Схватив лежащий рядом черный пуховик и натянув джинсы, он быстро нашел

на столе нужный учебник. Весь процесс занял меньше десяти секунд.

— Идем, — бросил он остолбеневшему Тао Сяньвэню.

— А... да, пошли... — Тао Сяньвэнь машинально последовал за ним.

«Когда это Гу Сыюань научился так круто выпендриваться?»

В итоге они всё равно вышли поздно. Торопясь изо всех сил, они добрались до аудитории буквально под звонок. Очевидно, в такой ситуации оказались не они одни. Поэтому у узких дверей аудитории неминуемо произошло «дорожно-транспортное происшествие».

Взгляд Гу Сыюаня сосредоточился, и он с молниеносной реакцией подхватил худощавую фигуру, влетевшую прямо ему в объятия. Сдвинув человека к белой стене справа, он предотвратил столкновение того со стеклянной дверью, на которой уже была трещина.

Се Фэнцин поднял голову. Едва завидев лицо человека перед собой, он тут же брезгливо нахмурился и, не обращая внимания на инерцию тела, начал яростно вырываться. К его удивлению, сила этого парня была поразительной — он не мог освободиться.

Се Фэнцин разозлился еще сильнее и негромко прикрикнул:

— Отпусти!

Студенты же в аудитории буквально лишились дара речи.

«А этот Гу Сыюань смельчак! Средь бела дня прижать Се Фэнцина к стенке...»

Что он творит? Неужели хочет помириться? Они ведь только вчера расстались. Это что, блядь, за мексиканские страсти?

«Кхм-кхм...»

В этот момент раздался тяжелый кашель. Лао У, прижимая к себе учебники, стоял у двери и гневно взирал на этих двоих. Гу Сыюань мельком взглянул на человека, зажатого между ним и стеной, и разжал руки.

В то же время зазвучал знакомый холодный механический голос:

— Хост, здравствуйте. Перед вами цель вашего задания в этом мире — Се Фэнцин.

Се Фэнцин в жизни так не позорился. Вчера вечером этот тип на глазах у всех изменил ему. А сегодня на лекции он позволяет себе такое...

Он с силой оттолкнул Гу Сыюаня и с сердитым лицом поспешил к своему месту. Пары Лао У мало кто решался прогуливать, так что, кроме первого ряда, почти все места уже были заняты.

Гу Сыюань небрежно огляделся и направился к месту у окна в левой части первого ряда. Сев, он отчетливо почувствовал на себе множество изучающих взглядов со всех сторон. В одном из них эмоции были особенно глубокими.

Именно от сидящего прямо за ним однокурсника Се Фэнцина исходила эта волна неприязни, буквально пронзающая небеса.

Тао Сянвэнь, сидевший рядом, не мог удержаться и украдкой поглядывал на соседа.

«Гу Сьюань реально крут, неужели он всерьез решил подсесть поближе к Се Фэнцину?»

Вчера, перед тем как уйти из караоке, он слышал, как Цю Юй говорил Се Фэнцину, что найдет людей и заставит Гу Сьюаня горько пожалеть о содеянном...

— Развернись, пара началась, — холодно бросил Гу Сьюань.

— А, ой... — Тао Сянвэнь вздрогнул от неожиданности.

За те несколько часов отдыха в общежитии Гу Сьюань полностью усвоил информацию об этом мире и теперь прекрасно понимал, за что Се Фэнцин его так ненавидит.

Это был мир типичного романа в жанре «Мэри Сью», где однополые браки легализованы.

Главного героя-шоу звали Ин Нин. Он был выходцем из богатой семьи, обожал онлайн-игры, и у него был жених из своего круга — друг детства, с которым они договорились пожениться сразу после выпуска из университета.

Однако на третьем курсе у компании семьи Ин возникли проблемы, финансовые потоки иссякли, и бизнес оказался на грани банкротства. Видя это, семья жениха мгновенно сменила маску, а сам жених собрался обручиться с кем-то другим.

В порыве гнева Ин Нин согласился на просьбу отца вступить в брак с главным героем-гуном — Чжоу Яосюанем, в обмен на инвестиционную помощь семьи Чжоу.

Чжоу Яосюань был вторым сыном богатейшего в городе клана Чжоу. Он был старше Ин Нина на шесть лет и из-за событий детства втайне любил его долгие годы. Этот брак он выхлопотал сам.

Сам же Ин Нин считал свое согласие минутной слабостью и, остыв, начал раскаиваться. Особенно учитывая дурную репутацию Чжоу Яосюаня: в городе шептались, что у него проблемы с психикой, он склонен к насилию и действует крайне безжалостно.

Ин Нин пошел на хитрость: перед официальной регистрацией он вызвал Чжоу Яосюаня на переговоры. Он заявил, что ради их общего блага брак должен быть ограничен сроком в полтора года (до получения диплома). Если к тому времени они не полюбят друг друга, то просто разведутся. Также он потребовал, чтобы в этот период между ними не было интимной близости, а сам факт брака хранился в тайне, чтобы не портить друг другу будущее.

Ин Нин ожидал долгой дискуссии, но Чжоу Яосюань согласился подозрительно быстро. Чтобы развеять сомнения Ин Нина, он даже заранее подписал соглашение о разводе.

Обрадованный Ин Нин спокойно зарегистрировал брак, переехал на виллу Чжоу Яосюаня и начал совместную жизнь. Он продолжал учиться и играть в игры, а Чжоу Яосюань баловал его сверх меры и не донимал нравоучениями, как родители.

Однажды, прячась от дождя, Ин Нин случайно познакомился с Се Фэнцином, который жил на соседней вилле. Через несколько дней они снова встретились на офлайн-мероприятии по их общей онлайн-игре. Оказалось, что они соседи, учатся в одном вузе и любят одну игру — общение завязалось само собой.

Се Фэнцин знал Чжоу Яосюаня и спросил, кем Ин Нин ему приходится. Ин Нин, разумеется, скрыл правду, назвавшись дальним родственником, который временно живет на вилле до окончания учебы.

После игрового мероприятия снова пошел дождь, и Ин Нин поехал домой на машине Се Фэнцина. С тех пор они часто играли вместе и посещали мероприятия.

Се Фэнцин как раз недавно расстался со своей «первой любовью» — изменщиком и альфонсом. Поэтому он легко проникся симпатией к такому «простому и чистому» юноше, как Ин Нин, и начал за ним ухаживать.

Ин Нин тоже симпатизировал Се Фэнцину, но ответить взаимностью не мог, обещая вернуться к этому разговору после выпуска. На расспросы о причинах он лишь с трагическим лицом отвечал, что «не может сказать».

Так Се Фэнцин продолжал сопровождать его в играх, преданно дожидаясь выпускного. Однако за это время, из-за череды случайностей, чувства между Ин Нином и Чжоу Яосюанем начали стремительно развиваться. Чжоу Яосюань был зрелым мужчиной, он заботился о нем, помогал поставить на место бывшего парня и решал проблемы семейного бизнеса... Ин Нин, конечно же, влюбился.

Вскоре Чжоу Яосюань случайно увидел переписку в игровом аккаунте Ин Нина и узнал о чувствах Се Фэнцина. По своей натуре он был властным президентом — нежным с Ин Нином, но беспощадным с остальными. Он не только подослал людей припугнуть Се Фэнцина, но и надавил на компанию семьи Се, сорвав несколько крупных бизнес-проектов.

Узнав, что его снова обманули в любви, и чувствуя давление на свою семью, Се Фэнцин был вынужден уехать на учебу за границу.

После его отъезда Ин Нин и Чжоу Яосюань не сразу обрели счастье. Они прошли через множество испытаний, едва не развелись, а за Ин Нином успели приударить еще двое статусных мужчин.

Спустя год Се Фэнцин вернулся в страну как раз в тот момент, когда Ин Нина похитила невеста одного из его поклонников. Спасая любимого, Се Фэнцин закрыл его своим телом от ножа похитителя и погиб.

История закончилась тем, что Чжоу Яосюань и Ин Нин зажили долго и счастливо, назвав своего приемного ребенка Ифэн (в память о Фэнцине) в знак благодарности за спасение.

Гу Сьюань не стал давать оценку этому сюжету. Однако, осознав свою нынешнюю роль, он лишь холодно усмехнулся.

Дело в том, что «оригинал» — это и был тот самый бывший парень-альфонс и изменщик Се Фэнцина. Именно из-за его выходок Се Фэнцин сменил вкус и потянулся к «невинным цветочкам» вроде Ин Нина.

И теперь клеймо «подонка» нести именно ему.

Тц...

Лао У на кафедре всю брызгал слюной, увлеченно читая лекцию. Однако по-настоящему его слушали единицы — у каждого были свои мысли. Видя, что экзамены на носу, а студенты ведут

себя так безответственно, Лао У окончательно рассердился и решил вызвать кого-нибудь к доске.

Он поправил очки и, обведя аудиторию взглядом, указал на определенное место:

— Вот вы двое! О чем мечтаете? Только что у доски обнимались, а теперь витаете в облаках. А ну-ка, живо сюда, решите задачу.

После этих слов в аудитории тут же послышались смешки и посыпались косые взгляды. Даже те, кто мирно дремал, мгновенно проснулись в предвкушении зрелища.

Лицо Се Фэнцина исказилось от ярости — он был готов растерзать Гу Сьюаня прямо здесь.

Лао У снова прикрикнул:

— Что, не можете решить? Не можете — так и нечего в облаках витать! Оба встали и слушайте стоя, раз внимание сосредоточить не в силах.

Гу Сьюань встал. Се Фэнцин тоже.

Однако в следующий миг Се Фэнцин с изумлением увидел, как Гу Сьюань вышел из-за стола, взял у доски мел и начал уверенно и быстро писать решение.

— ... — Се Фэнцин.

«Как так? Получается, в этом мире страдает только он один?»

Спустя минуту Лао У, стоя рядом и изучая логичное решение и верный ответ, кивнул:

— Неплохо, решено верно. Но в следующий раз извольте слушать внимательно.

Гу Сьюань кивнул и уже собирался бросить мел в коробку. Подняв взгляд, он увидел полное негодования лицо Се Фэнцина. Подумав, что эта ситуация косвенно возникла из-за него, он повернулся к Лао У и небрежно бросил:

— Я знаю еще один способ решения. Могу решить и за него, пойдет?

— ... — Лао У.

Преподаватель закатил глаза и ехидно спросил:

— А экзамен ты за него тоже сдашь? Это учеба, а не ваши дела «молодой парочки»! Здесь нельзя сделать так, чтобы один не хотел, а второй за него отдувался. Всё, идите на места.

После этой фразы аудитория взорвалась гомерическим хохотом. Многие студенты просто повалились на столы, задыхаясь от смеха.

— ...

Се Фэнцин поклялся: если он когда-нибудь не прибудет Гу Сьюаня, то возьмет его фамилию.

—